

Лэ-гэр и остальные уже закончили погрузку вещей на телегу.

А Синь подбежал к ним и крикнул:

— Брат, вы с Му-дагэ нашли подходящую лавку? Нам пора возвращаться домой?

Услышав это, старина У не удивился — словно он давным-давно знал, что Гу Нин и его спутники способны на такое. Он улыбнулся и спросил:

— Значит, младший брат из семьи Гу надумал открыть свою лавку?

Собственное дело — не постыдное занятие, напротив, лучше заранее пустить слух, чтобы к открытию уже были клиенты.

— Именно так, — ответил Гу Нин. — Как только подберем помещение, обязательно приглашу вас, дядюшка У, на открытие. Надеюсь, окажете честь своим присутствием.

Поняв, что подходящее место еще не найдено, старина У подсказал им верный путь:

— Сейчас сделок с недвижимостью немного, и большинство лавок переданы в руки посредников-яжэней. Советую вам обратиться в управу, там есть зарегистрированные агенты, с ними надежнее.

Поблагодарив старину У, Гу Нин, Му Е и остальные отправились в управу.

Гу Нин и сам не подумал об агентах — ведь это, по сути, те же риелторы из его мира!

Сегодня дежурил тот же писарь, что и в прошлый раз. Гу Нин объяснил цель их визита.

Человек, работающий писарем в уездной управе, обязан обладать выдающимися способностями, и его главным талантом была феноменальная память — стоило один раз увидеть, и уже не забудешь.

К тому же посетителей сегодня было немного. Писар, глядя на табличку в руках, сверился со своим реестром.

Сначала он был не слишком уверен, но...

Точно, это тот самый паренек! И сведения в реестре верные. Вот только младший брат заметно похудел!

Глядя на сияющего, улыбчивого и привлекательного юношу перед собой, писарь даже сменил тон на более приветливый:

— А, это же тот самый паренек, что привозил мне тофу!

Писарь поблагодарил Гу Нина за тофу и направил их к надежному агенту.

Этого агента звали Фэн Ци.

Он занимался этим делом уже лет семь-восемь, отлично знал все лавки и магазины, славился честными ценами и никогда не обманывал нанимателей.

Фэн Ци, человек с огромным опытом, первым делом подробно расспросил Гу Нина о бюджете, о том, какая площадь нужна, покупка это или аренда, требуется ли наличие колодца и так далее, попутно все записывая.

Затем он поинтересовался, нет ли у Гу Нина других особых пожеланий, и тот ответил на все вопросы.

Закончив записи, Фэн Ци просмотрел свой блокнот и, немного подумав, уже имел примерное представление.

— Исходя из ваших слов, есть несколько вариантов, которые вам подойдут. Вечером я все систематизирую, и если вам удобно, давайте договоримся на завтра, чтобы все осмотреть.

Предложение Фэн Ци было разумным, и Гу Нин с Му Е условились встретиться на следующий день.

Гу Нин воспринял это спокойно.

Му Е оставался невозмутим.

А Синь вовсе ничего не понимал.

Лэ-гэр и Сяо Нью изо всех сил старались не открывать рты от изумления, чтобы не выделяться.

— Это что, мы правда собираемся покупать лавку?!

Гу Нин смущенно улыбнулся:

— Мы пока только посмотрим. Деньги на покупку в основном дает Му Е.

Му Е поправил его:

— Что отдаю тебе, то принадлежит тебе.

Оба юноши тут же бросились обниматься:

— Ой-ой-ой, ну настоящий лучший мужчина в мире!

А Синь подхватил:

— Лучший мужчина, лучший мужчина!

Гу Нин густо покраснел и, набросившись на них, они вдвоем затеяли возню.

Вернувшись домой, Гу Нин продолжил планировать и записывать все в тетрадь, но взгляд его то и дело скользил к двум людям во дворе.

Му Е: — Ха!

А Синь: — Ха-а!

— Движения должны быть быстрыми, выкрики — громкими, а дух — несокрушимым! — поправлял Му Е.

А Синь, четко выполняя упражнение, своим тонким детским голоском снова выпалил: — Ха!

Гу Нин не удержался и прыснул со смеху.

А Синь помнил наставления Му Е: в боевых искусствах нельзя отвлекаться. Даже когда брат смеялся над ним, он не повернул головы ни на йоту.

Му Е похлопал А Синя по плечу:

— Хорошо работаешь, продолжай.

Получив похвалу, А Синь стал стараться еще больше.

Му Е оставил А Синя тренироваться во дворе, а сам подошел к Гу Нину:

— Разве можно брату насмеяться над младшим?

— А разве можно учителю бросать обучение на полпути? — парировал Гу Нин. — Я просто подумал, что А Синь сейчас выглядит таким милым.

Му Е вопросительно посмотрел на него, и Гу Нин поспешно пояснил:

— О, это значит, что он очень симпатичный.

Му Е внимательно присмотрелся к А Синю, согласился с мнением Гу Нина и осыпал мальчика похвалами.

— Он хороший росток для занятий боевыми искусствами: координация движений отличная, характер спокойный. Если будет стараться, обязательно добьется успеха.

Гу Нин поддразнил его:

— А как думаешь, я гожусь для тренировок?

Глаза юноши перед ним живо блестели, а карие радужки на солнце отливали глазурью. Говорят, глаза — зеркало души, и только сегодня Му Е понял, насколько они выразительны.

— ? — кошачьи глазки Гу Нина моргнули.

Му Е отогнал лишние мысли и обхватил рукой тонкое запястье Гу Нина. Хотя в последнее время тот постоянно бегал под солнцем, кожа его совсем не загорела, оставаясь куда блее, чем у остальных, даже блее, чем у А Синя.

Му Е постарался не обращать внимания на мягкость кожи под пальцами.

— Прошу прощения! — не дожидаясь реакции, он слегка сжал голень Гу Нина.

Хотя прикосновение длилось лишь мгновение, Гу Нину показалось, будто место, к которому прикоснулись, обожгло огнем.

— Конечности длинные, телосложение вполне подходит. Можешь выучить пару приемов для самообороны.

Гу Нин сказал это просто так, ожидая услышать, что он не подходит, или что возраст уже не тот, или что начинать слишком поздно, поэтому ответ его не на шутку заинтересовал.

В конце концов, кто в детстве не мечтал о подвигах героев боевых искусств?

Гу Нин хлопнул в ладоши, встал и, подняв руки, принял боевую стойку:

— Тогда давай попробуем!

Му Е сдержал улыбку, не желая разочаровывать парня, чья стойка была лишь красивой декорацией.

Среди гэров Гу Нин был довольно высоким. Раньше, когда он был полноват, это было не так заметно, но теперь, похудев, он стал выглядеть еще статнее.

И все же рядом с большинством мужчин он казался хрупким, особенно рядом с Му Е. Гу Нин задрал подбородок, стараясь придать взгляду больше свирепости.

Взгляд Му Е потемнел. Он молниеносно выбросил руку, словно стальными клещами обхватив горло Гу Нина.

Белоснежная шея казалась такой хрупкой в смуглой ладони Му Е, будто могла сломаться в любую секунду.

Гу Нин даже не успел толком встать в стойку, как уже оказался в захвате. Он от неожиданности широко раскрыл глаза.

Опять это выражение лица!

Опять этот милый вид!

Сердце Му Е, до того спокойное, как озерная гладь, вдруг пошло рябью, а в глубине всколыхнулись темные чувства.

— Если тебя схватили за горло, есть три приема, — его голос стал тише, а пальцы чуть сжались: — Первый: удар пальцами в горло — сложи четыре пальца вместе и бей в кадык. Второй: удар локтем — подпрыгни и обрушь локоть сверху. Третий: колено — оттолкнись передней ногой, подай таз вперед и бей коленом.

Гу Нин прохрипел:

— Ты... сначала отпусти... кхе-кхе...

Му Е в испуге разжал пальцы. С виноватым видом он принялся поглаживать Гу Нина по спине, помогая тому продышаться:

— Ты в порядке? У меня рука тяжелая, перестарался.

Гу Нин отмахнулся. Если бы на него напали по-настоящему, злодей не стал бы церемониться.

Такая встряска пошла ему на пользу: он на деле ощутил разницу в силе. Похоже, без самообороны никак не обойтись.

— Еще раз! — Гу Нин вошел в азарт.

Му Е взял руку Гу Нина и положил ее себе на шею:

— Теперь ты схвати меня, а я покажу, как правильно выполнять прием.

Под ладонью Гу Нина перекатылся твердый кадык Му Е. В этот момент самое уязвимое место этого мужчины оказалось в его власти.

<http://bllate.org/book/18790/1825023>